

Цзи Юэлин привела себя в порядок и спустилась вниз, где обнаружила целую толпу — человек пятнадцать окружили Ван Фужун и шумно перебивали друг друга.

— Ты та самая новенькая младшая сестра?

— Какая милая! Откуда ты? Впрочем, не обязательно отвечать...

— Если бы учитель не проводил лекцию, мы бы встретились еще у подножия горы...

Они болтали без умолку. То ли на острове было до смерти скучно, то ли старшие ученицы и вправду были такими любопытными, но напор их внимания был чрезмерным. Ван Фужун, никогда не видевшая ничего подобного, явно испугалась — Цзи Юэлин еще издалека заметила, как та дрожит.

Цзи Юэлин попятилась. Она не хотела подходить. Не хотела, чтобы ее, как Ван Фужун, рассматривали словно диковинную зверушку в клетке. Да что такое? Разве ученики Чжунъяньюня не должны быть сдержанными и воспитанными? Почему они шумят, как базарные торговки?

Цзи Юэлин стала прикидывать, как обойти эту ораву, но они плотно заблокировали проход. Девушка перевела взгляд на стену. Хм, не такая уж и высокая, вполне по силам. Сказано — сделано! Цзи Юэлин вмиг превратилась в ящерицу.

Идеал был близок, но реальность...

— Смотрите, младшая сестренка спускается! Она лезет по стене! — кто-то громко крикнул, и все внимание тут же переключилось на Цзи Юэлин.

Цзи Юэлин замерла. До цели оставалось всего несколько шагов, но ее обнаружили на полпути — крайне неловкое положение. Скрепя сердце она долезла до верха и обернулась. Десятки глаз уставились на нее. Цзи Юэлин чувствовала, как от смущения пальцы ног невольно поджимаются.

— Э-э... — в этот момент ее положение стало даже хуже, чем у Ван Фужун.

Цзи Юэлин попыталась спасти остатки достоинства:

— Если я скажу, что полезла на стену, чтобы поймать птицу, вы поверите?

Толпа внизу дружно покачала головами. Оправдание было слишком слабым. Цзи Юэлин махнула рукой:

— Но это правда!

Главное — сохранять невозмутимость, тогда неловкость не догонит.

— Пф-ф! Ха-ха-ха-ха! — народ наконец не выдержал и рассмеялся.

— Младшая сестренка такая забавная.

— Ладно-ладно, слезай, еще упадешь, — Цзянь Цин начала помогать ей выпутаться из ситуации. — А вы чего стоите? Разошлись! Совсем страх потеряли, где ваше поведение старших? Посмотрите, до чего вы девчонку довели!

— Старшая сестра Цзянь, посмотрите на нее, разве она выглядит испуганной?

— У нас на женском отделении новичков всегда мало, а тут сразу двое таких прелестных — мы просто не сдержались!

— Ха-ха-ха, младшая сестренка ловит птиц, ха-ха-ха!

Цзи Юэлин лишь вздохнула. Хватит уже, это был просто нелепый предлог! Не желая больше позориться, она решительно прыгнула со стены наружу.

— Ой, осторожно, не прыгай! — Цзянь Цин не успела предупредить.

Цзи Юэлин не посмотрела, что находится за стеной, решив, что высота одинаковая, и лишь в полете поняла ошибку. Снаружи было гораздо выше. Она приготовилась к удару, надеясь, что отделается лишь легкой болью. Но она никак не ожидала, что внизу окажется невезучий прохожий. Какое нелепое совпадение!

Ожидаемая боль не пришла. Невезучий человек оказался на удивление устойчивым и даже не пошатнулся, приняв Цзи Юэлин в объятия. Девушка услышала лишь глухой стон — кажется, она все же ушибла того, на кого упала. Сама же Цзи Юэлин осталась невредима, ведь кто-то послужил ей живой подушкой. Она ухватила за плечи незнакомки, чтобы выпрямиться, и почувствовала тонкий холодный аромат и невероятную мягкость кожи под пальцами. Ощущения были настолько приятными, что Цзи Юэлин не удержалась и потрогала еще раз.

Невезучий человек: ...

Ее шаловливые ручки бесцеремонно смахнули. Цзи Юэлин запоздало пришла в себя.

— А! Старшая сестра, простите! Я не специально!

Юнь Шичэнь посмотрела на нее холодным взглядом, словно оценивая правдивость слов. На вид девчонка совсем не походила на распутницу. Цзи Юэлин смутилась: при мимолетном взгляде на эту женщину ее поразила неземная красота, но из-за холодности той она не осмелилась смотреть прямо и опустила голову. Она правда не хотела лезть с ласками, рука просто сама совершила ошибку!

В этот момент подошли Цзянь Цин и остальные. Увидев, что Цзи Юэлин стоит на ногах, они успокоились.

— Младшая сестренка, ты в порядке? В следующий раз будь осторожнее, — сказала Цзянь Цин.

— Простите, старшая сестра, я осознала свою ошибку, — Цзи Юэлин виновато опустила голову.

Она была хорошенькой, в свои четырнадцать еще не расцветшей до конца, и ее покорный вид вызывал лишь жалость и умиление. Цзянь Цин смягчилась и перевела взгляд на Юнь Шичэнь, чья величественная красота неизменно вызывала трепет.

— Шичэнь.

— Старшая сестра Юнь, — хором поздоровались остальные.

Холод в глазах Юнь Шичэнь сменился спокойствием.

— Учитель уже пришел, поторопитесь.

— Ты не пойдешь с нами? — спросила Цзянь Цин.

— Мне нужно кое-что забрать, идите вперед.

Юнь Шичэнь развернулась и ушла. Она только что вернулась с площадки: учитель внезапно решил добавить в программу выступление и попросил ее сыграть на Нефритовой флейте. Отказать было невозможно, пришлось возвращаться за инструментом.

Цзи Юэлин проводила ее взглядом, погрузившись в раздумья. Она слышала, как ту называли по фамилии Юнь. Неужели она из того самого рода? Самые известные Юнь в Поднебесной — это потомки рода Сюаньюань, сменившие фамилию после подчинения клану Цзян. Говорили, что они пошли на это, чтобы не позорить великое имя, хотя в народе их за это презирали: как можно было предать предков ради выживания и богатства?

Впрочем, это лишь сплетни тех, кто кичится своей гордостью. С момента основания династии Ци прошло триста лет, и род Юнь всегда оставался верен престолу, занимая высокие посты. Возможно, им и не нужно было править, ведь в народе их уважали как защитников простого люда.

Цзи Юэлин быстро отбросила мысль о том, что эта старшая сестра из того самого рода. Девушки из семьи Юнь — даже из боковых ветвей — были желанными невестами для знати и императорского двора. Они не могли оказаться здесь, в Чжунъяньюне.

Когда они пришли на площадку, Цзи Юэлин поразились ее размерам: диаметр платформы достигал сотни метров. Напротив горного склона возвышалась небольшая трибуна с резной каменной стеной, перед которой стояли несколько человек. Мужчин среди учеников было

подавляющее большинство, девушек — меньше десятой части.

Новичков усадили впереди, по двое за длинными столиками. Перед каждым стояли закуски — простые, но изысканные. Цзи Юэлин проголодалась, но, видя, что никто не притрагивается к еде, не решилась начать первой. Вдруг она услышала тихое урчание и увидела, как Ван Фужун покраснела до корней волос. Цзи Юэлин усмехнулась: какая же она застенчивая.

Она вспомнила слова той самой Юнь Шичэнь: учитель уже здесь. Но кто из них? Все трое на трибуне были молодыми. В центре стоял человек в белых одеждах, остальные — в синих. Ученик по фамилии Чу почтительно что-то шептал ему на ухо. Неужели это и есть их учитель? Цзи Юэлин не верила. Она представляла себе Мо Сюаньцзы как седовласого старца с бородой, настоящего небожителя.

Надо признать, на острове все были невероятно красивы. Среди мужчин самым привлекательным был этот человек в белом, а среди женщин — та самая Юнь Шичэнь. Жаль, что в прошлый раз она не успела рассмотреть ее как следует.

Ученик Чу ударил в колокол:

— Соблюдать тишину!

Площадка замерла.

— Встать! Поклониться!

Цзи Юэлин повторила движения за старшими сестрами.

— Просим учителя обратиться к нам с наставлением.

Мужчина в белом посмотрел на новичков и заговорил мягким голосом. Цзи Юэлин, которая только что сомневалась в нем, была поражена: такой молодой и красивый учитель!

После церемонии посвящения Мо Сюаньцзы огласил правила, дал наставления, и ученикам разрешили приступить к трапезе. Еду, должно быть, привозили с острова Пэнлай — некоторые сладости Цзи Юэлин уже пробовала там.

Она заметила у прохода кувшины с вином. Аромат был манящим. В северных землях, где она выросла, вино помогало согреться, и она не видела ничего плохого в том, чтобы выпить. Цзи Юэлин посмотрела на Ван Фужун — та тоже с интересом разглядывала кувшины. Встретившись взглядами, они словно стали ближе.

— По кувшинчику? — шепнула Цзи Юэлин.

Ван Фужун застенчиво ответила:

— Я никогда не пила, мне просто любопытно...

— Не бойся, оно вкусное, — Цзи Юэлин отправилась за вином.

Но как только она наполнила два сосуда и собралась вернуться, чья-то тонкая белая рука перехватила кувшины.

Цзи Юэлин: !!!

Кто посмел отобрать ее вино?!

Юнь Шичэнь смотрела на нее с беспомощным выражением лица. Эта младшая сестренка оказалась настоящей проказницей: при первой встрече лазила по стенам, при второй — ворует вино. Оставалось только гадать, что она выкинет в следующий раз.

<http://bllate.org/book/20739/2077463>